

слово и началъ искать его въ рѣкѣ. Въ то время, когда онъ искалъ булумаца, проѣзжалъ мимо него какой-то Турокъ и спросилъ: „что ты гяуръ ищешь? Зачѣмъ ты взмудилъ рѣку, какъ булумаць? — А, будь здоровъ! ты отыскалъ мое слово, закричалъ Болгаринъ и побѣжалъ дальше. Подобную сказку мы помѣстимъ въ 3-мъ выпускѣ „Памятниковъ.“

Примѣч. 42. Урисници или Орисници, — это три дѣвы, которыя при рожденіи младенца назначаютъ его судьбу. Первая даетъ ему умъ и учитъ его грамотѣ; вторая даетъ здоровье и красоту; третья, руководя его въ продолженіи жизни, учитъ ремеслу и доставляетъ случаи разбогатѣть. Другіе говорятъ, что первая назначаетъ младенцу умъ, вторая учитъ его говорить, третья даетъ ему счастье. Есть еще злыя урисници, ихъ тоже три, которыя всегда борятся съ добрыми урисницами. Объ урисницахъ мы поговоримъ въ 2-мъ выпускѣ „Памятниковъ,“ а въ третьемъ помѣстимъ сказку: „Три-те урисници и царче-то.“

Примѣч. 43. „Кель“ это сыпь на головѣ и дѣйствительно у всѣхъ турецкихъ жидовъ голова въ сыни. Болгары разказываютъ, что Богъ ихъ проклялъ. Это было на великій четвергъ. Варили жида пѣтуха; кто то пришелъ и сказалъ имъ, что Христосъ воскреснетъ, но жида не повѣрили и отвѣтили: „когда пѣтухъ, который варится, изъ горшка выскочитъ и закричитъ, тогда и Христосъ воскреснетъ.“ Какъ только они это сказали, пѣтухъ выскочилъ, закричалъ и, ветряхнувъ крыльями, обрызгалъ жидовъ, поэтому они и *келяви*.

Примѣч. 44. Одинъ отецъ послалъ своего сына учиться. Сынъ выучился и воротился домой и, уставъ съ дороги, легъ спать. Лежитъ и смотритъ на потолокъ, а на потолокъ дыры замазаны коровьимъ каломъ, и вотъ онъ цѣлую ночь удивлялся и не могъ заснуть: „какъ это корова зашла на потолокъ и напакостила? Я учился, думалъ онъ, столько лѣтъ и ни въ одной книгѣ такого чуда не читалъ.“ Вошла утромъ къ нему мать и спросила: „какъ ты спалъ, дитя мое, подъ родительской кровлей?“ — Очень дурно, мамо, отвѣчалъ сынъ, я цѣлую ночь немогъ сомкнуть глаза. —